

\* ~ ЗАМОК ХОГВАРТС \*

2 мая 1998 года

Все, чего хотел Гарри, - это убежать и спрятаться от всего этого. При первой же возможности он накинул плащ-невидимку и прокрался через зал. По пути он увидел Гермиону, которую лечила незнакомая ему невысокая девушка с темными волосами.

"Когда это случилось?" спросила она.

Гермиона вздрогнула: "На первом этапе битвы, вчера".

Девушка неодобрительно посмотрела на Гермиону: "Это будет шрам! Ты должна была раньше обратиться к врачу".

"Боли не было, пока не выветрился адреналин", - тихо сказала Гермиона, - "А ведь были люди и похуже меня, Лилли".

Гарри сглотнул, глядя на длинные, глубокие порезы на спине Гермионы.

Девушка, Лилли, вздохнула: "Мне придется отвести тебя в больничное крыло. Внутри порезов есть ткань, мне придется их вычистить, что, кстати, будет больно. Потом я их зашью. Какое заклинание это сделало?"

"Это был какой-то магический хлыст", - сказала Гермиона, сбросила ткань своего топа и вышла вслед за Лилли из зала.

Гарри вышел в прихожую и смотрел, как они поднимаются по лестнице, оплакивая все, что он отнял у Гермионы, все, от чего она отказалась ради него, и все, что ей пришлось пережить из-

за него.

Когда все закончилось, Невилл просто хотел спать в своей постели. Большую часть года он спал в креслах, на диванах или в гамаке. Он чувствовал себя физически и морально истощенным к тому времени, когда ему удалось ускользнуть с празднования. Он улыбнулся, когда проходил мимо Лилли в больничном крыле. Она крепко спала в кресле у кровати Сьюзен, обняв своих подруг.

Когда Невилл протащился через пустую общую комнату Гриффиндора в общежитие, был уже полдень. Он улыбнулся, увидев, что шторы Гарри наполовину задернуты: не только ему нужно было сбежать.

Мальчик-который-жил свернулся калачиком в позе эмбриона. Он был весь в порезах и синяках, и кровь испачкала белые простыни.

Невилл наложил на Гарри общие исцеляющие чары, а затем забрался в его постель и погрузился в глубокий сон.

\* ~ МАЛФОЙ-МЭНОР \*

Когда Нарцисса и Драко вернулись домой, они стояли у ворот.

"Не думаю, что смогу войти".

"А что, если там все еще есть Пожиратели смерти?" тихо спросил Драко.

Нарцисса сглотнула.

"Куда еще мы можем пойти, мама?"

"Я думаю, есть место, где мы нужны", - честно сказала Нарцисса. Мы должны пойти и сообщить Гиацинте и Оберону, что их дочь погибла в битве".

Глаза Драко потемнели: "Мама..."

"Они должны знать, Драко", - сказала Нарцисса с суровостью в голосе.

Драко вздохнул, и они отвернулись от ворот как раз в тот момент, когда Люциус появился в клубах черного дыма.

"Я ушел, я бросил его..."

"Слишком мало, и слишком поздно, Люциус!" Нарцисса шипела: "Одурманить! Одурманить!"

Драко молча наблюдал, как она накладывает на него изгоняющие чары.

"Куда ты его отправила?"

"В отдел авроров в Министерстве", - ответила Нарцисса, - "Там он будет наказан".

"Как и мы", - тихо сказал Драко, - "Мы проиграли войну, и мы тоже виноваты".

"Ты ребенок, тебя заставили совершить ужасные поступки жестокие люди", - сказала Нарцисса, касаясь его лица, - "С тобой все будет хорошо, любовь моя".

"А что насчет тебя?"

Улыбка Нарциссы была фальшивой: "Со мной все будет хорошо".

Она протянула ему руку: "Пойдем".

Драко взял ее за руку, и они вместе аппарировали в дом Паркинсонов. Драко сдержался, когда Нарцисса сообщила Оберону о судьбе его дочери. Высокий сидящий мужчина кивнул, тяжело сглотнул и скрыл свои истинные эмоции.

Но тут Гиацинта издала душераздирающий крик "НЕТ!", и Драко снова сломался.

\* ~ ОБЩЕЖИТИЯ ГРИФФИНДОРА \*

Когда Невилл проснулся, на улице было светло. Он проверил время: он проспал весь день и предыдущую ночь. Было утро третьего мая.

Он сел и потер глаза. И тут он понял, что Гарри все еще здесь. Он лежал в своей кровати и смотрел на верхнюю часть балдахина.

"Все кончено".

Гарри поднял голову, услышав голос Невилла: "Да".

"Почему ты не празднуешь?" спросил Невилл.

"Я мог бы задать тебе тот же вопрос", - заметил Гарри.

Невилл пожал плечами и присел на край кровати Гарри: "Мне не очень-то хотелось праздновать. Я видел, как люди, которых я люблю, боролись за свою жизнь. Я видел, как люди умирают, и мне пришлось убить".

"Именно", - сказал Гарри, - "Поэтому я и не праздную".

Невилл лег рядом с ним на кровать. Они оба молча смотрели в потолок.

"Мне пришлось убить Лаванду, - тихо сказал Невилл, - она была еще жива после того, как Грейбек..."

Гарри поморщился.

"И ей было так больно, - сказал Невилл, его глаза наполнились слезами, - Она попросила меня покончить с ней, и я сделал это. Я сделал это быстро и безболезненно, но это... Гарри, я думаю, это будет преследовать меня всю оставшуюся жизнь".

"Да, Нев, - сказал Гарри, плотно закрывая глаза, - я понимаю, о чем ты".

Они замолчали, наблюдая за пением птиц за окном башни.

Гарри вздохнул: "Мне нужно идти. Все будут интересоваться, где я, а Джинни... - он нахмурился, - я ей нужен, ее брат умер".

"Я знаю", - сказал Невилл, его голос был густым от эмоций, - "Она будет нуждаться в тебе".

Гарри поднялся на ноги, и Невилл сказал: "Так вы двое снова будете вместе?"

Гарри нахмурился: "Я не знаю. Я совершил несколько плохих поступков во время войны".

"Мы все делали плохие вещи во время войны", - заверил Гарри Невилл.

"Нет, - вздохнул Гарри, прислонившись головой к одному из столбиков кровати, - такие вещи, которые, я думаю, не сможет простить моя подруга".

В глазах Невилла блеснуло понимание: "О".

"Да".

"Ну, - осторожно сказал Невилл, - Джинни тоже делала такие вещи. Она... она была уверена, что вы не были вместе".

"Мы не были", - признал Гарри.

"И она... она приняла несколько глупых решений, и я тоже", - признал Невилл.

Гарри поднял голову и поймал его взгляд.

"И я очень жалею об этом, - продолжил Невилл, - потому что ты не это имел в виду, когда сказал мне присматривать за ней. Но мы вместе вели прокурора, мы были так близки, и все было так напряженно, и - это случилось".

"Всего один раз?" спросил Гарри.

Щеки Невилла запылали: "Нет. Больше одного раза в течение нескольких недель, пока Лилли не вывела меня из этого состояния, заставив осознать, каким дерьмовым другом я был".

"Лилли?" спросил Гарри.

"Мой друг", - небрежно ответил Невилл, - "Так что я понимаю, если ты не можешь простить..."

"Невилл, - перебил его Гарри, - мы не были вместе, и я... я совершил похожую ошибку, о которой сожалею на многих уровнях во время войны. Не будь дураком, ты обезглавил его змею ради меня, ты даже не представляешь, как это было важно, но однажды я тебе расскажу. Я потерял много друзей и родных на этой войне, и я... я не хочу терять тебя из-за такой глупости, как эта. Мы не были вместе, и пока ты не причинил ей вреда, спасибо тебе".

Невилл поднял глаза: "Ты благодаришь меня?"

Гарри кивнул. "Спасибо, что был рядом с ней".

Невилл притянул его к себе и обнял.

Гарри наслаждался человеческим общением, обычным человеческим общением.

"Значит, вы с Гермионой?" предположил Невилл.

"Да, - вздохнул Гарри, - Рон уехал, его не было пару месяцев. Мы с Гермионой остались вдвоем в этой маленькой палатке. Я чуть не умер, а потом... это случилось".

"Всего один раз?" предположил Невилл.

Гарри покачал головой и закрыл глаза: "Нет, больше одного раза на пару недель".

"Звучит знакомо", - признал Невилл с овечьей улыбкой.

"Рон знает, - добавил Гарри, не понимая, зачем он рассказывает все это Невиллу, - он вернулся и спас мне жизнь, и я не мог ему лгать. Он мой лучший друг, а я переспал с девушкой, которую он любит. Ты же не можешь сидеть и молчать, зная об этом?"

Невилл покачал головой: "Я не могу", - признался он.

"Я тоже не мог", - вздохнул Гарри, - "Он даже не злился, что было так тяжело. Он был расстроен, и у него было на это полное право, но... мы найдем способ вернуться к этому, я знаю, мы сможем".

"Он поцеловал Гермиону в финальной битве", - заметил Невилл, - "так что, я думаю, он должен был простить ее".

"Я надеюсь на это", - просто сказал Гарри.

<http://erolate.com/book/4321/155402>